

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Автор: Е. Ю. ЩЕГОЛЬКОВА

14 марта 2011 г. в Институте социологии РАН прошло заседание круглого стола, на котором обсуждались темы обеспечения и укрепления межнационального и межконфессионального согласия. Внимание собравшихся также было приковано к вопросам теоретической разработки, утверждения и разъяснения смысла понятий для научной и политической сферы.

Так, в 1980-х гг. чл.-корр. РАН **В. А. Тишков**, разрабатывавший понятие российской нации как надэтнического, политического согражданства, ввел четкую форму-

лировку: "российская нация - это нация наций". Руководитель центра исследования межнациональных отношений ИС РАН **Л. М. Дробижева**, открывшая заседание, понимает ее как национально-государственную и национально-гражданскую общность, до которой, однако, по словам **Э. А. Паина** (ИС РАН), еще надо дорасти, т.к. гражданское сознание и поведение россиян находятся пока в стадии формирования.

Основные тренды в состоянии межнациональных отношений, по мнению представителей науки, сводятся к аффиляции людей с гражданским обществом и этническим сообществом; готовности к экстремальным действиям; комплексу устойчивых представлений о враждебном окружении; раздражению по отношению к иммигрантам; неготовности адекватно оценить свое место в мире и этнокультурном сообществе. Кроме того, участники круглого стола отметили разделение деятельности радикальных националистов на внешнюю (публичную) и внутреннюю (скрытые действия).

По мнению **Дробижевой**, надо различать два вида межэтнических взаимодействий: исторически давно контактирующих национальностей (автохтонных культур); тех, что связаны с миграционными процессами. Эксперты должны выработать к ним особые подходы и предложить обществу и власти в интересах науки и политической практики.

В. А. Шнирельман (Институт этнологии и антропологии РАН) подробно рассмотрел разные трактовки понятия "нация": как социально-политическое единство равноправных граждан; историко-культурную общность. Также, по его мнению, возможные последствия клерикализации российского общества, внедрения религиозного образования весьма неоднозначны и усиливают роль религии в социальной и политической жизни. По мнению **Паина**, использование зарубежных концепций и практик культурной, миграционной и этнической политики в России ограничено тем, что у нас основным объектом ксенофобии выступают внутренние мигранты, а не иностранные граждане, прибывшие из-за рубежа (иммигранты). К тому же, например, в ЕС законодательство и политические практики в сфере регулирования миграции, защиты прав человека и национальных меньшинств взаимосвязаны институционально и идеологически, а реализуют их исполнительная власть и институты гражданского общества. В России участие экспертного сообщества в формировании принципов и норм этнической и миграционной политики незначительно, хотя могло бы активизировать гражданскую интеграцию в стране.

Чл.-корр. РАН **Ю. В. Арутюнян** отметил значимость приоритета общих гражданских интересов при решении национально-этнических проблем. Здоровое развитие многонационального общества, по его мнению, возможно лишь при подчинении сторон этнонациональной политики утверждению *интегрального* полиэтнического самосознания.

Этот тезис поддержала **И. С. Семененко** (ИМЭМО РАН), отметив важность формирования гражданской идентичности и нации, где бы этническая составляющая была важной, но не самодовлеющей частью. Национальное согласие, по ее мысли, достижимо единением вокруг общих ценностей, поддержанием доверия, взаимодействием этнических общностей.

Е. Ю. ЩЕГОЛЬКОВА, научный сотрудник Центра исследований межнациональных отношений ИС РАН